

Театр

„Живой труп“

«В драматическом произведении, — писал Л. Н. Толстой, — должно поставить какое-нибудь еще не разрешенное людьми положение и заставить его решать каждое действующее лицо совершенно его внутренним данным».

В пьесе «Живой труп» Толстой осуществил это требование. Он поставил своих героев в положение, неразрешимое в условиях полицейско-бюрократического правопорядка.

Федор Протасов хочет дать развод своей жене Лизе, дабы сделать возможным ее брак с Виктором Карениным. Но получить развод без лжи, грязи, постыдной сделки с совестью нельзя, и Протасов симулирует самоубийство. Обман обнаруживается через несколько лет. Но это не останавливает царских судей перед тем, чтобы расторгнуть новый брак и принудить бывших супругов к возобновлению брачных связей. На этот раз Протасов вынужден в самом деле покончить с собой.

Рассказывая об этой трагической истории (основанной, кстати, на истинном происшествии), Толстой со всей силой своего огромного таланта обрушивается на «священные» устои буржуазно-дворянского государства. Он едко высмеивает комедию суда и законного «брана», беспощадно разоблачает всю подлость, лицемерие и фарисейство царских блюстителей «морали».

Но Толстой остается верен «толстовству» и в этой пьесе. Острая социальная критика сочетается у него здесь с проповедью «непротивления злу». Федор Протасов — живое воплощение резкого протеста против существующего строя. Но в чем находит Протасов выход своему протесту?

— Нам в нашем кругу... — говорит он, — три выбора, — только три: слушать, наживая деньги, увеличивать ту пакость, в которой живешь... Это мне было противно... Второй — разрушить эту пакость: для этого надо быть героем, а я не герой. И третье: забиться — пить, гулять, петь, — это самое я и делаю.

В этом стремлении забиться, устранившись, никому не мешать и заключает-

Финальная сцена спектакля «Живой труп» в областном драматическом театре.

В ролях артисты (справа налево): В. Я. Дворжецкий (Виктор Каренин), Е. А. Головина (Лиза), М. В. Молоствов (Петрушков), М. Н. Коробов (курьер), А. В. Ратомский (Протасов) и М. В. Щуко (Маша).

Фото К. Лесенко.

ся «непротивленство» Протасова. Толстой рисует его с явной симпатией и часто выдает в его уста свои мысли и взгляды.

Многие дореволюционные театры переносили на сцену симпатию автора к Протасову и в результате толстовская проповедь «непротивленства» сглаживала социальную остроту пьесы.

В. И. Ленин, давший гениальную характеристику кричащих противоречий Л. Н. Толстого, учит нас, как использовать великое наследие писателя в интересах социализма. Мы отбрасываем его «юродивую» проповедь «всепрощенства», «нравственного самоусовершенствования», а принимаем его беспощадную критику капитализма, «разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления».

Советский театр, ставя «Живой труп», обязан руководствоваться этими ленинскими указаниями. Великая идеализация Протасова, всякое идеологизирование на психологических мотивах пьесы в ущерб социальным неизбежно приводит к ослаблению художественной убедительности произведения.

Омский областной драматический театр с правильных позиций подошел и сценическому воплощению пьесы. Постановщик А. В. Шубин нашел верный ключ для раскрытия социального содержания пьесы и ее тонких психологических характеристик. Многокартность пьесы не помешала создать цельный, собранный спектакль, идущий в живом, нарастающем темпе. Исключением составляет вторая картина (у цыган). Она протекает слишком вяло. А именно эта картина должна быть особенно красоч-

ной, идущей в стремительном темпе. Иначе для зрителя остается непонятным, что же влекло Протасова к цыганам, почему он искал забвения в их обществе.

Протасова играют артисты А. В. Ратомский и А. Ф. Теплов. Манера игры у каждого из них разная, но трактонка образа одинаково верная. Ратомский рисует Протасова внешне обаятельным, порядочным человеком, но не стремящимся вызвать к нему сочувствие зрителя. Поэтому его Протасов несколько холоден. У Теплова Протасов более сердечен и человечен, но и он вызывает скорее жалость, чем симпатию. И это естественно. «Непротивленство» Протасова не может пользоваться сочувствием советского зрителя.

С большим умением доносят до зрителя авторскую характеристику героев артисты Е. А. Головина (Лиза) и В. Я. Дворжецкий (Виктор Каренин). Лиза — милая, добродетельная женщина, но, как выражается Протасов, «без изюминки». Это не Анна Каренина, бросающая во имя настоящей любви вызов «свету», а крепкая женщина, готовая в борьбе за личное счастье отступить перед обстоятельствами. Именно такой и рисует Лизу Головина.

Виктор Каренин — тоже раб условностей и официальной «морали», но в борьбе за любимую женщину проявляет, по выражению его матери, необычайную «настойчивость, упрямство, безжалостность». Обуреваемый глубоким чувством к Лизе, он решает переступить через некоторые общепринятые «нормы». Дворжецкий очень тонко передает черты каренинского характера, проявление сокровенных чувств у этого всегда

ровного, тактичного, «респектабельного» аристократа.

Очень хороша артистка В. С. Крижева в роли Анны Павловны. Артистка Т. И. Найденова играет Анну Дмитриевну в несколько ироническом тоне, подчеркивая ее великосветскую манерность и запускную религиозность. Заслуженный артист РСФСР М. Н. Поттоцкий дал четкий рисунок роли князя Абрезкова, отсылающий авторской ремарке: «60-летний элегантный холостяк, старый военный, с большим достоинством и грустью». В острой сатирической манере исполнил роль судебного следователя артист М. М. Иловайский. Много теплоты в игре артистки М. В. Щуко (цыганка Маша).

У нас нет возможности остановиться на других исполнителях. В пьесе много действующих лиц; наряду с главными героями — десятки эпизодических персонажей. Но в том и сила толстовского гения, что каждый из них наделен характерными индивидуальными чертами, каждый служит неотъемлемым компонентом большой жизненной картины, нарисованной кистью великого художника. Режиссер учел эту особенность пьесы. Это выразилось, во-первых, в том, что многие эпизодические роли играют ведущие артисты театра: заслуженные артисты РСФСР П. С. Некрасов (старый цыган) и П. И. Лешков (адвокат), С. И. Пономарев (Иван Петрович), П. Н. Майская (старая цыганка) и другие. Во-вторых, многие безмолвные фигуры на сцене сделаны режиссером настолько колоритными, что они невольно запоминаются. Вспомни фигуру писемоводителя (молодой артист В. Шанир?), в которой так ярко воплощено угодничество и низкопоклонство, или полового в трактире (артист Л. В. Ольшевский) с застывшим выражением скуки на лице.

Декорации художника А. А. Ландышева выдержаны в стиле эпохи и соответствуют духу спектакля.

«Живой труп» — хороший яркий спектакль. Его социальное звучание особенно сильно в наши дни, когда советский народ избирал свои, самые демократические в мире, действительно народные суды, вспоминает о старом классовом суде в царские времена. Зритель ощущает, какая непроходимая пропасть лежит между нашим советским судом, воплощающим волю народа, и царским судом, воплощающим волю эксплуататоров, угнетателей народа.

Г. ДУСАВИЦКИЙ.